

Языковой Евгении Семеновне,
Москва, ул.Грановского, д.5, кв.19.

Уважаемая Евгения Семеновна!

Совет старейшин старых большевиков при Костромском городском комитете КПСС обращается к Вам, жене и матери активных участников революционных событий в г.Костроме и на фронтах гражданской войны в период 1917–1920 гг. А.А. Языкова–старшего, Валентина¹ Алекс. Языкова и А.Д.Языкова–младшего² с просьбой прислать Совету старейшин свои воспоминания о членах Вашей семьи с возможно более подробными биографическими данными о каждом из них в отдельности.

Сведения эти и воспоминания будут использованы местными организациями в качестве материалов для устной и печатной пропаганды среди рабочих масс и в первую очередь среди молодежи в период подготовки к празднованию 40–й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Председатель Совета старейшин: (Лямин)

Секретарь: (Колодкин).

Докл №08
24. VI - 57г

¹ ошибка, Валериана

² ошибка, А.А.Языкова – младшего

В СОВЕТ СТАРЕЙШИХ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ ПРИ КОСТРОМСКОМ
ГОРОДСКОМ КОМИТЕТЕ КПСС

от Языковой Е.С.,
проживающей в г. Москве,
ул. Грановского, 5, кв. 19

Постараюсь ответить воспоминаниями о погибших членах моей семьи.

С Александром Александровичем (старшим) я познакомилась в 1892 г. в Одессе, куда он приехал, будучи исключенным из Петербургского технологического института во время студенческих беспорядков. Вскоре он был арестован и отправлен в Илимск, а оттуда на Александровский завод Иркутской области, откуда он вернулся в 1900 г. в Батуми с умирающей от туберкулеза женой, и с 2 маленькими мальчиками. Мы встретились с ним снова в 1902 г. Когда мы с ним говорили о нашей будущей совместной жизни, то он предупредил меня, что он революционер, но в чем заключалась его работа, не сказал. В мае 1902 г. я приехала к нему в Батум, а в июне у нас был обыск, во время кот. ничего подозрительного не было найдено, забрали только его дневник, где обратили внимание на след. строчки:

грязна как старая казарма,
где много лет царил покой,
растлена как душа жандарма
она стояла предо мной.

Затем у нас были переезды в Тифлис, в Харьков, где я сдавала государственный экзамен на звание женщины-врача и наконец в октябре 1903 г. я с 3 мальчиками и с дипломом приехала в Баку, где А.А. работал с Л.Б. Красиным в Черном городе в качестве техника. В Баку мы жили несколько месяцев, но очень напряженно.

Шел 1904 г., среди рабочих было беспокойно, шли маевки. С одной маевки, с кот. рабочие расходились небольшими группами, А.А. шел один. Навстречу ему неслись верховые казаки, кот. он указал противоположное направление. Казаки умчались, а он спокойно добрался до своей квартиры. Красин Л.Б. вернулся с Лондонского съезда и делал доклад о нем перед членами Ц.К. бакинской организации в нашей квартире. Люди пришли и ушли так незаметно для меня, что я запомнила только лицо Красина и Шелгунова В.А. А.А. гулял перед домом и караулил. Наша квартира находилась на Верхне-Тазопирской ул., у нас собирались друзья товарищи: Красин Л.Б., Морозов, Натансон М.А., Шелгунов В.А.,

Карпузи и много других, имена и лица кот. я забыла. В нашей квартире хранился типографский шрифт, кот. мы на ночь уносили в погреб. Квартира у нас была скверная, но ценная в том отношении, что дверь спальни открывалась в вонючий черный дворик и рядом была дверь в погреб.

Все это может в настоящее время показаться пустяками, но в условиях царизма все это могло оказаться серьезным делом. А.А. заболел туберкулезом легких и по совету товарищей мы уехали в Мешхед (А.А. секретарем учетно-ссудного Банка Персии, а я работала в амбулатории для персидских женщин). В 1906 г. мы вернулись в Одессу; 3 года мы не могли здесь устроиться, так у него не было свидетельства о благонадежности. В 1909 году он уехал в Кострому, где начал работать в Губер.Земск. Управе. Я работала врачом в селе Катаржино Тираспольского уезда, у меня было четверо детей и я в 1910 г. поехала с ними к отцу, где начала работать в Больших Солях зав.больницей. В 14-м году я переехала в Кострому, где мы начали жить общей семьей. О его революционной работе с 8-14 год я ничего не знала, так как мы жили врозь. Знаю только то, что в 1913 г. на время пребывания в Костроме царского семейства полиция предложила ему уехать из города, не то его арестуют, что он и выполнил. В 14-м году началась русско-германская война, во время кот. он был пораженцем. С 1917 г. началась его револ. работа, он руководил кружком учащейся молодежи, куда входили его 2 старших сына.

Он вел борьбу против Воробьева председателя Горсовета, который был меньшевиком и кот. он заменил. Под его руководством были раскрыты и реорганизованы детские приюты и ясли с умирающими голодными³, организовался инст. школьно-санит. врачей. Он был выбран членом ВЦИК'а от Костромы и ему приходилось часто ездить в Москву.

Жизнь шла своим чередом, население перешло на карточную систему, не хватало хлеба, сахара, мануфактуры, женщины с криками врывались в Горсовет, и ему приходилось их агитировать и разъяснять положение вещей.⁴

В 1919 г. нашу семью постигло глубокое горе – погиб в гражданской войне его средний сын А.А. младший. Смерть юного достигшего только 20 летн. возраста, подействовала таким удручающим образом на отца, что он ушел от работы и почти целую зиму провел один в светелке, на наружной стене кот. была в течение многих лет надпись "светелка коммунаров"

³ детьми - ? – В.Сечин.

⁴ отсюда абзац перенесен в разрыв текста ниже для связности текста – В.С.

Но если день наполнен горем
работой ход часов ускорим

Горький⁵

Он взял себя в руки и весной 20-го года уехал в Москву,
[вставка]

Тогда руководство было передано П.К. Когановичу, а сам он переехал в Москву, где был зав. отрготделом ВСНХ. В 1921 г. он был послан Лениным на конференцию по разоружению в Америку, а т.к. она нас не признавала, то А.А. с Караваевым членом ЦК поехал от Владивостокской Сов. Республики⁶. Вернулся он оттуда в 1922 году, а в 1924 был назначен совет. генеральным консулом в Канаде, откуда он в 1925 г. поехал в Лондон в качестве консула при Красине. Красин умер в 1926г. А.А. приехал в Москву и начал работать в Цудортрансе.

[конец вставки]

где он после занимал ряд ответственных должностей до 1937 г. когда после ареста его старшего сына он защищал его на парторганизации при скандальных и личных оскорблениях он сказал, что не согласен с Молотовым, что сын его не мог быть вредителем. Его исключили из партии и отняли у него ряд привилегий и назначили 500 р. пенсии. В августе он был арестован и отправлен в Киев. Умер он в 1942 г. где неизвестно⁷, в 1957 мы получили его реабилитацию полит. и партийную. Вот все, что я могу сказать о скромном, но большом человеке.

⁵ Эти слова Горький написал в книгу отцу А.А. Языкову, в этой же книге была личная надпись В.И. Ленина, Л.Б. Красина и других К сожалению, эта книга в 1937 г. пропала, вероятно во время ОБЫСКОВ. – вписано В.Н. Богдановой, женой А.А. Языкова-мл. – В.С.

⁶ ДВР – В.С.

⁷ В свидетельстве о смерти от 22 марта 1957 г. сказано: Языков А.А. умер 29/Х-1942 г. Причина смерти Артериосклероз. Место смерти – прочерк. – В.С.

Валериан Александрович Языков родился в 1898 г. во время ссылки отца на Александровском заводе Иркутской обл. В Костромской гимназии учился плохо, по своему характеру он не укладывался в рамки гимназической жизни. 17 год застал его гимназистом 8го класса, он всецело отдался агитационной работе среди учащейся молодежи и рабочих вместе с отцом и младшим братом; в гимназию он почти не ходил. На окончательном экзамене он срезался, уехал в Нерехту, где окончил 8 кл. с прекрасным аттестатом и вернулся в Кострому, продолжать свою революционную работу.

В 1918 г. в Ярославле было восстание белых. [Валерьян был начальником конной разведки,]⁸ сражался в Диево–Городище. В Костроме было беспокойно: завод Пло не пропускал белых в Кострому, а в самой Костроме левый эсер Котлов с шайкой головорезов решил захватить власть в городе, уничтожив руководящую верхушку. Типография СР находилась по соседству с нашим домом. Было лето, спали с открытыми окнами. Валерьян спал в угловой комнате. В доме было тихо. Вдруг мне почудился какой–то стон. Я вскочила и увидела у окна Валерьяна с наганом в руке, кот. говорил: "Ах, мерзавец, он хотел меня задушить во сне". На мой крик вскочил А.А., примчались из светелки мальчишки, вскочил сосед из подвального этажа, но поймать злоумышленника не удалось, он скрылся в женской уборной Михинской ф–ки, а не выстрелил в него Валерьян потому, что в это время Настя Шумилова работница проходила, и он побоялся в нее попасть.

На другой день отец и он уехали, а через 2 дня опять кто–то пытался влезть в окно, но безуспешно. [По ночам с соседнего двора освещали фонарем наши окна.]⁹ Тогда я пошла в Губвоенкомат, рассказала всю эту историю и к нам в течение 2^х недель ходили на ночное дежурство 2 вооруженных человека, – никто больше не ходил, и слежка прекратилась. Когда вернулись отец с Валерьяном, они пошли в соседний дом, о чем говорили, неизвестно, но нас перестали освещать.

Спустя несколько дней Котлов был арестован, Валерьян отвез его в Москву и сдал в Кремль, а после этого меня встретила зав. бесплатной кухней и сообщила, что на обыске у Котлова нашли список приговоренных к расстрелу и первыми среди них были А.А. и его два сына.

⁸ вписано В.Н. Богдановой. Было: Он был назначен командиром 56 полка и послан на усмирение,

⁹ вписано В.Н. Богдановой.

Затем осенью 18 года мы проводили на фронт 56 полк сражаться с Колчаком, полит[командиром]¹⁰ был Валерьян, вернулся он в Кострому в октябре 1919 г. На этом и кончилась его военная служба, и он перешел на гражданскую. Отец жил тогда в Москве и Валерьян уехал туда же.

Он поступил в Горную Академию¹¹. Он был членом партии ВКП(б) с 1917 г, выдвинулся членом парторганизации [академии]¹², [был членом Московского Совета]¹³, затем был управделами [академии]¹⁴. По окончании геологического факультета, он уехал в Ленинград, назначенный директором научно-исследовательского геологического Ин-ута.

Шли тридцатые годы, годы вредительств, его начали преследовать, и он уехал в Москву, [где и работал у Орджоникидзе начальником Главка]¹⁵.

Но обвинения во вредительстве не прекращались, он боролся против изо всех сил, не помогло заступничество Орджоникидзе и Землячки и 21/1 37 г. он был арестован и осужден на 10 л. лагерей без права переписки. Неизвестно, где и как он умер в 1945 году. [В 1937 г. Молотов в своем выступлении]¹⁶ назвал Валерьяна вредителем с партбилетом. А.А. защищал сына, но все было напрасно, его самого арестовали.

¹⁰ комиссаром - ? – В.С.

¹¹ вычеркнуто: (нынче Инст. стали им. Сталина)

¹² исправлено В.Н. Богдановой. Было: Ин-ута

¹³ вставлено В.Н. Богдановой.

¹⁴ исправлено В.Н. Богдановой. Было: Ин-ута

¹⁵ исправлено В.Н. Богдановой. Было: где его принял Орджоникидзе и назначил зав. отделом никкель-олово в Ин-уте цветных металлов

¹⁶ исправлено В.Н. Богдановой. Было: В 1936 г. в "Большевике" Молотов поместил статью, в кот. он

Александр Александрович Языков (младший) Шура был на год моложе Валерьяна, родился в Сибири на том же заводе. Братья очень любили друг друга и до 1917 г. почти не разлучались. По характеру они были противоположны. Валерьян был замкнут, любил музыку, играл на ручных инструментах, Шура был всегда весел, шаловлив, с 9 лет начал писать стихи. В гимназии был средним учеником, но его все любили. В 6^м классе когда учитель задал классу переложить своими словами одну из баллад Жуковского, то он написал в стихах. Учитель затруднился поставить отметку, и только священник о. Михаил прочитал и одобрил сочинение Шуры. Его веселый легкий характер помогал ему учиться, и он окончил раньше старшего брата в мае 1917 г. Он кинулся в революцию. [Горсовет]¹⁷ назначил его на выдачу ордеров на квартиры, кот. уплотнялись рабочими из подвалов, и он очень энергично раздавал талоны. Затем отец послал его одного в Богоявленский монастырь уплотнять монахинь. Пришлось отступить перед толпой разъяренных женщин, кот. его чуть не растерзали. Во время Ярославского мятежа [он был в Ярославле когда]¹⁸ там шли ожесточенные бои и он под выстрелами мчался по улицам, отстреливаясь. Вернулся он через сутки домой закоптелый и черный, проспал беспросыпно сутки и после усмирения мятежа уехал в Москву, а оттуда в Петроград [младшим]¹⁹ политкомиссаром полка. В Петрограде он был выбран от воинской части [членом Петроградского Совета]²⁰. В 19 году, когда казаки теснили красные войска, он поехал в Воронеж, участвовал в сражении под ст. Лиски, где и погиб 21 августа 1919 г.

Отец, провожая его в Москве, сказал: "если тебя захватят, не сдавайся, с тебя шкуру спустят". Так он вероятно и сделал – будучи окруженным, он застрелился. Перед боем он дал командиру дивизии адрес отца с просьбой сообщить о его смерти. Погиб хороший мужественный человек,

На нашем флаге горит "Коммуна"
Мы коммунары, мы тем горды.
Чье сердце честно, чье сердце юно
Тот к нам, товарищ, ступай в ряды.
А. Языков (младш.)

¹⁷ исправлено В.Н. Богдановой. Было (ошибочно): Моссовет

¹⁸ исправлено В.Н. Богдановой. Было: он поехал туда нач. санитарного поезда
когда

¹⁹ вычеркнуто В.Н. Богдановой.

²⁰ исправлено В.Н. Богдановой. Было: депутатом в Горсовет